

САННА СЬЮ

16+

Новогодняя игрушка
ДЛЯ НЕГОДЯЯ

Мажоры

Санна Сью

Новогодняя игрушка для негодяя

«Автор»

2021

Сью С.

Новогодняя игрушка для негодяя / С. Сью — «Автор»,
2021 — (Мажоры)

Кто-то меня подставил. Сделал запись, когда я была не в себе и угрожала боссу всеми смертными карами. А потом этот кто-то отправил ему компромат. Кошмар! Но ведь всё не так, как выглядит. Я попыталась боссу это объяснить, а он...Он сказал: «Не стоит, Лисичкина. Хотите сохранить работу? Тогда вам придётся стать моей прислугой на все новогодние праздники»Чего? Он совсем с ума сошёл? 21 век на дворе! Это ни в какие ворота не лезет! Правда, выхода у меня нет. Не в суд же на него подавать...

© Сью С., 2021

© Автор, 2021

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	12
Глава 4	16
Глава 5	22
Глава 6	27
Глава 7	30
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Санна Сью

Новогодняя игрушка для негодяя

Глава 1

– Шеф твой, суровый, грозный человек, – напутствовала меня Герда Генриховна, проводящая на работу в первый день, – но ты не должна бояться. Он теперь редко появляется в офисе, да и должность твоя далека от его глаз.

Огромное ей спасибо, конечно, но у меня и так колени подгибались и потели ладони от волнения. Как бы намекнуть моей «фее-крёстной», что её речь далека от мотивирующей?

– Я не стану показываться ему на глаза, Герда Генриховна, спасибо, – ответила, надевая пальто.

– Вот и умница! Я знала, что не ошибаюсь в тебе, но помни ещё и про его замов, – она поправила мне шарф, как до этого много раз делала бабуля, проводящая в школу, потом в универ... Сердце привычно кольнуло иглой тоски, напоминая о безвозвратной потере. – Внуки Захара ещё опаснее, чем он сам.

– Я помню, Герда Генриховна, вы предупреждали.

– Знаю, но повторение – мать учения. В общем, сиди, Кирочка, в своей каморке и никуда не высовывайся, поняла?

– Поняла.

Что уж тут непонятного? Должность оператора Call-центра и не предполагала метаний по офису. Вообще, «центр» о маленьком кабинете на троих операторов – громко сказано. Я еле еле смех сдержала, когда после собеседования мне устроили экскурсию по офису и показали рабочее место.

– С коллективом подружись, – продолжила наставления подруга моей бабули, – не помещает. Там, конечно, полно змей, но лучше поддерживать с ними хорошие отношения.

– Я вообще не конфликтная, Герда Генриховна, за это тоже не переживайте.

Женщине, что меня приютила, когда я осталась без крыши над головой, я была готова пообещать всё что угодно. Ведь и на работу эту она меня устроила, используя старые связи, и вообще во всём оказывает поддержку.

– Замечательно, я ведь гарантировала Люсе, что ты будешь хорошей девочкой, Кира.

Люся – Людмила Витальевна, которая и приняла меня на работу в «Апполлион-медикал», закрыв глаза на отсутствие диплома о высшем образовании – глава отдела кадров и старая знакомая Герды Генриховны.

– Я вас не подведу! – заверила благодетельницу и поспешила к лифту, не желая опаздывать в первый день.

Погода в последнее время стояла промозглая, серая, а ночью ударил морозец, и город превратился в каток, который, впрочем, сейчас начал подтаивать.

Я бежала по скользкой, присыпанной песком дорожке в офис и думала, как мне невероятно, просто сказочно повезло с Гердой Генриховной. Чистое чудо: и то, что она меня приютила, и то, что столько лет отработала на фирме верой и правдой – именно это позволило сохранить связи, и то, что живёт рядом с деловым центром, в котором «Апполлион-медикал» расположен. Мне даже не придётся тратить деньги на транспорт и это просто спасение какое-то, потому что лишних у меня нет и не предвидится.

Бесконечные суды, мне кажется, не закончатся никогда. Так, стоп. Не буду об этом сейчас думать. Такое же хорошее настроение было! Надо его и поддерживать, а не нагнетать! Ведь недаром говорят: в чем-то убудет, а в чем-то прибавится.

Взбодрившись, ускорила.

До новой работы пять минут быстрым шагом, поэтому прекрасное настроение сохранить удалось, но, к сожалению, ненадолго. Видимо, моя чёрная полоса закончится не сегодня...

У самого крыльца делового центра случилась катастрофа: прямо на моих глазах среди бела дня на очень солидного, хорошо одетого молодого мужчину, явно бизнесмена, из-за спины напал грабитель и попытался выхватить из рук портфель! Что же это делается, люди добрые?! Центр города – и такой беспредел!

– Полиция! Грабят! – завопила я и ринулась на помощь.

Наверное, правильнее было бы остаться в стороне и просто набрать 911, но в таких ситуациях мозг у меня отключался, и действовали только инстинкты. Вот и в тот раз именно они заставили меня связаться в заварушку.

Оказавшись в гуще событий, я ухватила за злополучный портфель свободной рукой и потянула его на себя, но жертва грабителя, видимо, не поняв, что я на его стороне, резко свой ценный груз дёрнул, вынудив меня податься вперёд. Я врезалась в их сплетенные тела, как ледокол в арктические льдины, и дальше всё происходило как в дешёвом фильме.

Кто кому из нас подставил подножку, было уже совершенно не важно, потому что мы всей кучей рухнули на землю, прижав преступника к грязному асфальту.

– Слезь с меня, истеричка ненормальная! – сдавленно зашипел воришка, и я испытала злорадство. Больно, наверное, ему. А вот нечего честных людей грабить!

– Я сейчас наряд вызову, негодяй! – пнула его куда-то коленом, заставив сдавленно охнуть, и обратилась к жертве ограбления: – Мужчина, а вы не пострадали?

Он посмотрел на меня с каким-то странным выражением лица, а в глазах, прятаясь за стёклами дорогих очков, явно искрились смешинки.

– Лёх, скажи ей, чтобы слезла с меня. Эта мегера мне по самому ценному саданула, прикинь?! – опять подал голос преступник, и я начала подозревать неладное. Особенно когда тот, кого я спасала, не выдержал и заржал.

– Может, хоть это тебя отучит от дурацких шуток, Темныч, – выдал бизнесмен, отсмеявшись, а я поняла: пора вставать и бежать.

– Ох, простите, пожалуйста, что влезла. Я подумала... Я хотела... – начала неловко оправдываться, поднявшись на ноги и, наконец, разглядела, кого именно приняла за воришку...

Такое могло произойти только со мной. Расскажу Розе – моей единственной подруге – не поверит. В грязной лужице, получившейся из смеси снега и песка, в явно дорогом стильном пальто прямо у моих ног валялся Сем Тем собственной персоной.

Семён Темнов, мой первый и единственный мужчина, предмет недолгой тайной любви и причина разочарования в противоположном поле. Свихнуться можно!

Сначала я испугалась, что Семён меня узнает, но он окинул меня с ног до головы неприязненным взглядом, ловко поднялся и пошёл в сторону парковки, бросив на ходу:

– Лёх, я переодеваться. Начинай совещание без меня.

Уф. Пронесло. Не узнал. Хотя, чему я удивляюсь? Он меня через день после нашей жаркой ночи не узнал, встретив в универе, а уж спустя два с половиной года...

– Девушка, с вами всё в порядке? – прервал мои мысли мужчина, ну тот над которым Темнов так остроумно «шутил».

– Да-да, не волнуйтесь, – сказала я, оглядев себя и не обнаружив никаких особых повреждений, кроме порванных на коленках колготок, но у меня в сумке были запасные, так что ничего страшного, в туалете переодену. – Простите меня ещё раз. Я просто не думала, что у деловых людей могут быть такие розыгрыши...

– Это вы нас простите... – он сделал паузу.

И я подсказала:

– Кира. Кира Лисичкина.

– Алексей Апполлионов, – представился он, протянув руку. Мама дорогая! Это что же один из внуков Захара Сергеевича Апполлионова? А Сем Тем тут каким боком? – Это вы нас с братом простите, Кира. У Семёна ещё детство в одном месте играет...

Свет померк перед глазами. Могла ли жизнь подкинуть мне большую подлянку? Я серьёз задумалась над тем, не пойти ли мне домой, просто забив на работу? А потом вспомнила, как этим подставлю Герду Генриховну, и, стиснув зубы, отправилась в деловой центр.

«Может, Темнов и не работает в “Апполлион-медикал”?» – придумывала себе по дороге утешения. Только сделав несколько шагов, опомнилась, что ничего не ответила будущему шефу, обернулась и, смущённо улыбаясь, промямлила:

– Я пойду, а то на работу опаздываю.

– Ага, бегите, Кира, – задумчиво произнёс он, и я побежала.

Первым делом в туалет переодеться, а потом в свою каморку работать, работать и ещё раз работать, выкинув из головы это ужасное утро.

Глава 2

Само собой, без подготовки и стажировки до разговоров с клиентами меня никто бы не допустил, и я всю прошлую неделю, не поднимая головы, зубрила дома каталог продукции и прайс, запоминала, для чего нужен тот или иной косметологический аппарат. А так же вникала, чем различаются между собой кушетки, педикюрные кресла, столики и прочие штуки, которыми торгует фирма «Апполлион-медикал». Ну и в перерывах тренировалась без запинки выговаривать: «Здравствуйте, “Апполлион-медикал”, менеджер Кира Лисичкина. Чем я могу вам помочь?».

– Доброе утро, – приветливо поздоровалась я с коллегами, войдя в кабинет за пару минут до начала рабочего дня, – весь запас времени потеряла, переодевая колготы.

Обе девушки уже были на месте и готовились к трудовым подвигам. Надеюсь, они не подумали, что я каждый день буду приходить тютелька в тютельку?

– Доброе, Кира. Готова к тестированию? – приветливо спросила Валентина, женщина лет тридцати пяти с обручальным кольцом на пальце и одетая в строгий брючный костюм.

Вроде бы пока они меня съедать не собирались, это окрыляло.

– Конечно, – с энтузиазмом ответила я и кивнула для пущей убедительности.

– Отлично. Включай компьютер, сейчас я скину тебе тест. Нужно успеть ответить на все вопросы за два часа.

Я это знала. Меня предупреждали. Поэтому почти не нервничала: на память не жалуюсь, да и учила я всё усердно. Я просто не могу не справиться.

Повесив пальто в гардероб, чудом уместившийся в каморке, я переобулась в лодочки на невысоком удобном каблуке и отправилась знакомиться со своим столом.

Ничего удивительного он мне не преподнёс, будучи совершенно чистым и стандартным предметом офисной мебели, поэтому я просто включила компьютер и вскоре погрузилась в решение тестов.

Вопросов было много, да на разные темы: и по ценам, и по функциям товаров, и по реакции операторов на каверзные или хамские вопросы клиентов, но почти все правильные ответы я знала, а где не знала – выбирала интуитивно. В итоге, набрав двести девяносто баллов из трёхсот, я победно улыбнулась экрану и отпрапортовала Валентине:

– Готово.

– Умница, Кира, – похвалила старшая оператор, глянув результаты, – переходим к практике. Сначала послушаешь, как мы с Машей работаем, потом ответишь на пару вызовов под моим контролем, а после обеда сможешь начать принимать звонки самостоятельно.

– Аллилуйя! – эмоционально воскликнула Маша. – Наконец-то ещё одни свободные уши! А то всю неделю ни в туалет, ни на променад не выйти!

– Ой, Машка, тебе бы всё по коридорам гулять, – беззлобно пожурила Валентина.

– А что такого? Я девушка свободная. В активном поиске, так сказать, чего бы красоту не выгулять? – она поправила пышный бюст руками, но тут поступил звонок, прервавший недолгий отдых, и Маша вернулась к работе.

– Послушай часок, как мы общаемся с клиентами, а потом, как почувствуешь себя готовой, дай мне знать.

– Договорились.

Хороший мне всё-таки коллектив попался. Зря Герда Генриховна их змеями называла. Валентина – та вообще душевный человек, а Маша – яркая, немного шумная блондинка, не скрывающая своих форм, упаковывая их в обтягивающие платья, может, и выглядит немного легкомысленно, но работает чётко и отвечает на звонки приятным голосом.

Я слушала девушек и расслаблялась все больше. Почему-то фразу Темнова про собрание совершенно выпустила из головы. А зря.

Разве жизнь справедлива? Разве она позволит наслаждаться спокойствием? Пора смириться, что не мне.

Я как раз заканчивала второй разговор с клиентом под бдительным надзором Валентины словами: «Хорошего дня. "Апполлион-медикал" были рады вам помочь», когда дверь в наш кабинет распахнулась и на пороге возник Сем Тем, грозно сверкая глазами.

– Кто отвечал на звонок тридцатого ноября медицинскому центру «Люкс-СПА»? – рявкнул он

Я непроизвольно вжала голову в плечи. Вот тут-то и вспомнила про собрание и мысленно взвыла. Нечего было рассчитывать на чудо, но что уж теперь поделать? Если бы я изначально знала, что Темнов – внук главы моей фирмы и работает на деда, я бы ни за что не пошла сюда работать, а теперь...

Но какая всё же несправедливость! У Темновых ведь свой бизнес, почему он не там, а? Естественно, Сем Тем мне на эти мысленные вопросы не ответил, он продолжал бушевать:

– Этот оператор запорол нам крупную сделку!

Это была точно не я. Меня в их фирме и в помине неделю назад не было, но страшно стало перманентно, от того, как он сверкал в мою сторону серыми глазищами. Темнов точно меня заметил и узнал. Нет-нет. Не ту меня из прошлого, а ту, что сегодня его извалила в грязи и опозорила перед братом.

– Так её уволили, Семён Степанович, ещё неделю назад, это Ира Васильева была, – вот кто не терялся, так это Маша.

Она выпатила объёмную грудь и кокетливо улыбнулась боссу.

– Не эта? – он кивнул головой в мою сторону, проигнорировав прелести коллеги.

– Что вы, Семён Степанович? Кира у нас сегодня первый день, – с радостью доложила Маша.

– Очень жаль. Пусть принесёт мне в кабинет распечатки разговоров, – бросил, будто я кактус, стоящий на подоконнике, и вышел, хлопнув дверью.

– Какая муха его укусила? – спросила Валентина, переглянувшись с Машей.

– Впервые вижу Сёмочку таким злым. Вы с ним знакомы, что ли, Кира?

Зрит в корень!

– Да нет, просто сегодня утром неудачно столкнулись на улице, – не вдаваясь в подробности, созналась я.

Рассказать историю целиком у меня бы никогда язык не повернулся.

– Не повезло, – констатировала Валентина и протянула мне увесистую папку, – неси, Кира, не зли зама по сбыту ещё сильнее.

Ничего не оставалось делать, как подчиниться.

Фирма занимала весь пятый этаж пятиэтажного делового центра, и где находятся кабинеты администрации, я знала ещё с тех пор, как Людмила Витальевна провела меня по всему офису. Поэтому сложность у меня сейчас была только одна: передвигаться на дрожащих ногах в сторону нужной двери с табличкой «Зам. директора по сбыту продукции».

В приёмной меня встретила секретарь Темнова. Надо сказать, что, увидев за столом женщину в возрасте и далеко не модельной внешности, я на миг зависла: настолько образ отличался от расхожего, а уж с Сем Темом вообще никак не вязался.

Дама подняла на меня взгляд и строго спросила:

– Кто? По какому вопросу?

– Я из Coll-центра, Семён, – блин, отчество, как назло, вылетело из головы от страха, – просил принести распечатки.

– Заходи, – бросила суровая дама, не обратив внимания на мой конфуз, и я толкнула дверь кабинета.

Он сидел за столом в кресле, одетый в деловой тёмный костюм и светлую рубашку, сосредоточенно над чем-то работая. Такой его непривычный вид был настолько диковинным, что я невольно уставилась на Семёна и захотела протереть глаза. Прямо не офис, а разрыв шаблона какой-то. Как уложить в голове фото Сем Тёма с Голливудских холмов, где он зажигает с полуголыми красотками, у «Феррари», с другими красотками, на яхте – со следующими и прочие изображения, которые я регулярно просматривала в Инстаграме от чистого безделья с тем Семёном Темновым, что сейчас корпел над документами, я не представляла.

– Давай сюда распечатки, чё застыла?

А, нет. Всё нормально. Хам. Как был в универе, так и остался.

Но спасибо ему за это. Здоровая злость придала уверенности ногам, и я, бодро прошагав к столу, положила папку перед носом начальства, немного не рассчитав силу.

– Смелая, смотрю. Молодец. Через неделю заменишь мою секретаршу. Дарья Дмитриевна уходит на пенсию, и я решил, что ты мне подходишь, – не отрываясь от бумаг, сказал босс, и я чуть не упала в обморок от неожиданности.

Чего? Это как он понял, что я ему подхожу? Он решил, что я отобью его от любого грабителя? Или что? Не хочу я к нему в секретарши. Да я лучше уволюсь!

Минуту открывала и закрывала рот, всё никак не находя слов, а потом опять вспомнила Герду Генриховну, суды, проблемы и, наконец, заговорила севшим голосом:

– Простите, – как же его отчество то, блин – Семён Иванович...

– Степанович!

– Точно! На «С» же!

– Семён Степанович. Но я не могу. У меня нет высшего образования. Я не справлюсь с такой ответственной работой.

Он оторвался от бумаг, смерил меня с ног до головы коронным презрительным взглядом, так что я почувствовала себя неуютно в новом, красивом, но недорогом тёмно-синем платье и выдал:

– Справишься, как тебя там?

– Кира Лисичкина.

– Так вот, Лисичкина, придётся. Принимай дела у Дарьи и учти, будешь отлынивать – пожалеешь.

Это точно месть. Однозначная и беспощадная. За всю беседу он поднял на меня глаза всего раз, и в том говорящем взгляде читались неприязнь, торжество и обещание всех земных кар.

Но что же мне делать? Бежать? Это выход, конечно, но разве я могу? Вышла в приёмную и обречённо подошла к столу секретаря.

– Здравствуйте, ещё раз. Дарья Дмитриевна, да? А я Кира Лисичкина. Семён Степанович сказал, что я поступаю к вам на стажировку.

Дарья Дмитриевна подняла глаза от экрана монитора, чему-то нахмурилась, но ответить не успела. В приёмную вошёл Алексей Апполлионов.

– О, Кирочка, как хорошо, что я вас встретил! Вы в нашей фирме работаете, да?

– Да, – растерянно ответила, просто не понимая, что хорошего он может найти в нашей встрече?

– Прекрасно! Будете моим секретарём. А то Маргарита уходит в декрет...

Что, блин, происходит?

Дарья Дмитриевна воззрилась на пришлого шефа с тем же недоумением, что и я.

– Но, Алексей Александрович, – осмелилась возразить эта отчаянная женщина, – Кира уже готовится в секретари к Семёну Степановичу...

– Ах вот как? – Апполлионов посмотрел недобро сначала на бедную Дарью Дмитриевну, а потом на меня и выдал. – Никаких приказов не подписывайте, Кира, идите туда, где до этого работали. Дальнейшие распоряжения поступят позже.

И скрылся в кабинете Темнова.

– Ох, не завидую я тебе, девочка, – проговорила секретарь Темнова, качая головой. У неё даже взгляд с сурового превратился сочувствующий, – попала как кур в ошип. Сейчас как наши местные куры узнают... ох, бедняжка. Ну да ладно. Ты иди, иди пока на обед, Кира, и молись, чтобы всё обошлось.

Её совету я, естественно, последовала, хотя и не совсем понимала: что и какие куры должны «сейчас узнать»? По дороге в свою каморку вспоминала все молитвы, которые знаю, но, видимо, всевышний меня в этот раз не услышал.

Глава 3

– Ну как всё прошло? – спросила Маша, не скрывая любопытства, как только я переступила порог.

– Да ничего. Отдала распечатки и ушла, – беспощадно обломала я ей кайф.

Нет, ну правда, не рассказывать ведь весь бред, что только что произошёл? Тем более Алексей сказал работать на прежнем месте и не грузиться.

– Тогда сходи на обед. У тебя тридцать минут, – распорядилась Валентина и приняла очередной звонок.

В столовую операторы ходили по очереди, так что сплетни в тесном кругу коллег за тарелочкой супа, мне, к счастью, не грозили, поэтому я, вздохнув с облегчением, отправилась на обед одна.

Помещение, выделенное под столовую, было небольшим, но уютным – всего пять столиков на четверых, и все они были заняты двумя-тремя обедающими сотрудниками. Набрав на поднос блюд – к счастью, питание оплачивала фирма, я namного растерялась: куда податься? Внаглую присесть к кому-то за стол мне не позволяло воспитание, да и не знала я, принято ли в этом коллективе такое своеволие.

Видимо, заметив мою заминку, две девушки, сидевшие за одним из столиков, пришли на помощь бедолаге с подносом. Они призывно помахали мне руками, а одна и голос подала:

– Иди к нам, не стесняйся.

Я с радостью приняла предложение и уже через минуту составляла с подноса на стол свои тарелки.

– Здравствуйте. Приятного аппетита, – вежливо поблагодарила я добрых девиц и уселась на стул.

– Привет, я Зоя, – представилась девушка, которая меня пригласила, – работаю в отделе рекламы. А ты давно у нас работаешь?

Обе новые знакомые были стильно одеты, элегантно причёсаны и виртуозно накрашены.

– Первый день сегодня. Меня зовут Кира, я из Cool-центра...

– А я Нелля, тоже из рекламы, – представилась вторая девушка и смирла меня оценивающим взглядом, – какие планы на выходные?

Внезапный вопрос поставил меня в тупик. Вообще-то планов у меня на выходные никаких не было. Моя единственная подруга Роза сейчас жила в Израиле, и досуг мой ограничивался тем, что обычно я помогала Герде Генриховне по хозяйству, читала книги или смотрела сериалы. Тусоваться я и раньше никогда не стремилась, но кому это интересно? Что мне сейчас ответить Нелле – дилемма. С одной стороны, менять что-то в своей жизни в мои планы совершенно не входило – не до того, а с другой... Герда Генриховна утром сказала, что с коллективом надо подружиться...

– Да, в принципе, никаких, – приняла я сложное решение, будто в омут нырнула, и обе девушки воодушевились.

– Отлично! Мы в пятницу собираемся в очень тесном девичьем кругу, чтобы обсудить новогодний корпоратив и придумать сюрприз начальству от коллектива, ты с нами?

Тю... Ну если в тесном девичьем, то конечно. Зря только переживала.

– А что от меня требуется? – вспомнив про осторожность, уточнила, – по сколько скидываетесь?

– Ой, да брось! Ничего не надо, – поспешила заверить Зоя, – приноси только свежие идеи и напиток, который будешь пить.

– Тогда я в деле.

Вот! Жизнь любит равновесие. Не повезло утром, зато сейчас я очень хорошо вливаюсь в коллектив. Улыбнулась девушкам и, вспомнив, что у меня осталось на обед пятнадцать минут, принялась за суп.

Вскоре Зоя с Неллей попрощались и убежали на свои рабочие места, а я вслед за ними спустилась пять минут.

К концу первой смены негатив от утренних приключений совсем стёрся, и каморку операторов я покидала в приподнятом настроении. Вроде бы всё складывалось как нельзя лучше. Шефы о своих опрометчивых решениях не вспоминали, со всеми звонками я справилась блестяще – Валя меня даже похвалила, в коллективе я освоилась и даже буду участвовать в подготовке к корпоративу! Это ли не успех?

И думала я так ровно до тех пор, пока по дороге домой, на пешеходном переходе – кстати, переходила я на зелёный – прямо около дома Герды Генриховны чёрный внедорожник почти не совершил наезд на моё радостное тело, напугав до потери сознания. Машина затормозила в считанных миллиметрах совершенно неожиданно, а из распахнувшейся водительской двери неожиданно-негаданно выскочил... Темнов.

– Совсем уже?! – возмутилась я, раздувая щёки от злости и позабыв о страхе из-за потрясения. – Ты меня чуть не сбил!

– Ты сама бросилась на капот, пытаешься привлечь моё внимание?

Я задохнулась от несправедливости такого обвинения, но быстро взяла себя в руки, элементарно раскинув мозгами. Похоже, Темнов провоцирует меня на конфликт, иначе как он оказался на этой маленькой дорожке, ведущей к моему дому? Понятия не имела, зачем ему это нужно, мог бы просто уволить, если такой злопамятный.

– Вы ошибаетесь, я просто переходила дорогу, – решила не дать ему добиться желаемого, вспомнив о субординации и о том, что так и стою на переходе, что берёза среди пустыни.

– Врёшь, лиса! – выплюнул он пренебрежительно.

И я больше не нашла в себе сил поддерживать вежливую беседу.

Ещё в детстве мне бабушка говорила: «Кира, если оказалась в конфликтной ситуации с более сильным соперником, лучше просто уйти». Я фыркнула вместо ответа, повернулась к Сем Тему спиной и зашагала к дому. Успела сделать пару шагов, когда в спину раздался взбешённый рык:

– Ты кем себя возомнила?! Смотри на меня, когда я говорю!

Стало очень страшно, но я дошла до конца проезжей части и только там развернулась, чтобы пристально посмотреть ему в глаза, пытаясь передать всё своё отношение к происходящему взглядом.

– Слушаю вас, Семён Степанович...

Со стороны мы, наверное, выглядели комично, дискутируя в таком положении: я – выкрикивая фразы с тротуара, и он – стоящий у машины, грозно буравящий меня тяжёлым взглядом и не спешащий объяснять, зачем меня остановил. В конце концов, пауза затянулась, мне это надоело, да и редкие прохожие на нас озирались.

– ...Если у вас всё, можно я уже пойду домой?

– Завтра поговорим, – пригрозил Сем Тем, сел в машину и уехал.

Вот чего он пристал-то? Может, мне стоит попросить у него прощения за утреннее нападение? Всё-таки извинений я ему не принесла, может, дело в этом? Точно. Узнаю, что он любит, куплю презент и попробую уладить конфликт мирным путём, как бы мне и не претило лишний раз общаться с Семёном...

Бодро добежав до дома и открыв дверь в квартиру, я наткнулась на благотельницу, стоявшую в коридоре.

– Ну как всё прошло, Кирюш? – живо поинтересовалась она.

Само собой, я Герде Генриховне о своих неудачах рассказывать не стала – как я могу расстроить свою спасительницу? – и описала рабочий день только в радужных красках.

– Со змеями будь бдительна, Кира, – не очень обрадовалась она, услышав о предстоящей вечеринке, – не думай, что все мечтают с тобой подружиться.

– Я не настолько наивная, Герда Генриховна, – поспешила утешить старушку, – но и входить в конфронтацию с коллективом, отказываясь от безобидных приглашений, не стану.

– Смотри сама, девочка. Верю в твоё здравомыслие, – пожала она плечами, пожевав тонкие губы, – идём в кухню. Я приготовила плов.

Приготовленный по специальному рецепту в казане он был потрясающе вкусным, и я нахваливала его, не уставая, лишь бы только не возвращаться к неприятному разговору, а Герда Генриховна с радостью принимала похвалу, поддаваясь моим нехитрым уловкам.

Позже, когда я вымыла посуду, хозяйка квартиры с чистой совестью отправилась смотреть любимые сериалы, а я, прикрыв дверь в выделенную мне комнату, набрала в ватсапе поверенную во все события моей жизни, чтобы поделиться наболевшим.

– Привет, Роз, как дела, что нового?

– По голосу слышу, что тебе не терпится мне что-то рассказать, – ничего удивительного, что она сразу всё поняла. Подруга всегда меня «читала». – Не будем сотрясать воздух ненужной болтовнёй. Выкладывай.

– Сем Тем внезапно оказался моим боссом, – как на духу выложила я.

– А сколько стоит подписка на канал, где можно будет наблюдать за этим шоу?

– Роза! – шутки у неё были своеобразные.

– Прости, прости, я работаю над тем, чтобы выйти замуж за миллионера и забрать тебя жить в наше поместье, но, походу, у тебя быстрее выйдет устроиться в жизни.

– Мне не до приколов вообще-то, Роз. Я в панике. Я его в грязи изваляла, и он теперь меня ненавидит.

– Не узнал?

Смешно. Очень. Я даже улыбнулась.

– Конечно, нет. Но дело не в этом. Я боюсь, что он меня уволит, а мне очень нужна эта работа, ты ведь знаешь... В следующем месяце очередной суд по квартире, мне адвокату платить...

– Знаю и помню. Постараюсь тебе подкинуть немного шекелей...

– Не нужно, Роз, я и так тебе должна...

– Не выдумывай. Отдашь, когда выйдешь замуж за Сем Тема.

– Ты такая щедрая, подруга, готова навсегда попрощаться со своими деньгами.

– А если без шуток, то у меня всегда было предчувствие на ваш счёт. Давай, рассказывай подробно, что там произошло.

Я рассказала. Роза аж прихрюкивала в трубку, как ржала над моим утренним подвигом, а в конце посоветовала к Темнову с извинениями не ходить.

– Лисичкина, научись, в конце концов, быть стервой! Прекращай испытывать вину по любому поводу.

– Как, Роз? Это ведь моя вина...

– Завязывай. Дебил сам виноват, пора взрослеть, – отрезала Роза. – А ещё, знаешь, что? Флиртуй с этим Лёхой – не помешает.

– Не-е-ет! С ума сошла? Я не смогу!

– Сможешь, если захочешь. Посмотри в зеркало и не парь мне мозг. Всё, Кир, я побежала на охоту, не тупи там, когда добыча идёт сама к тебе в руки.

На этом Роза отключилась, а я, совершив вечерний моцион, улеглась в кровать и уставилась в потолок, вспоминая, с чего у нас с Темновым всё началось...

Сначала воспоминания мелькали обрывками, а потом, я будто перенеслась в тот день, когда в моей жизни проклюнулся корень зла...

Глава 4

2,5 года назад

– Кира, да отвлечись ты от своего телефона, глянь сюда! Он такой, такой... – Розочка всегда была излишне эмоциональной, будь там на экране телефона котик, собачка или огромный мужской половой орган, показавшийся ей впечатляющим – неважно, реакция была всегда примерно одинаковая, но спорить или изображать вид, будто занята – бесполезно. Она своего добьётся, и я, смирившись, уставилась на картинку, которую она пыталась мне впихнуть в глаза прямо в столовской очереди.

– Ух, ты! – сказала я для поддержания разговора.

– Ага! Видишь? – воодушевилась подруга, заметив, что я обратила на неё внимание.

Но да. Конечно, я увидела его и, конечно же, в очередной раз поразились. Сем Тем, а именно так был подписан инстаграм Семёна Темнова, старшекурсника нашего универа – улыбался всему миру с фото, обнимая за талию восходящую голливудскую звезду где-то на просторах Лос-Анжелеса.

– Да-а-а-а, – постаралась я выразить восхищение так, чтобы Роза отстала, – нам так не жить.

– Чего это? – возмутилась подруга. – Мы что, хуже неё?

Это заявление было настолько смешным, что даже смеяться не хотелось. Я просто окинула её и себя демонстративным взглядом с ног до головы и поставила на поднос закуску из двух половинок яйца с горошком и майонезом.

– Нет, Роза, мы не хуже. Мы просто из другого мира. Мы с тобой зрители. Мечтать о Темнове – это как, знаешь... – я задумалась на миг, – ...о встрече с лепреконом или путешествии на Марс, или как...

– Не носи чушь, Кира. Знаешь, что у меня есть?

Я закатила глаза. У подруги всегда «много чего было».

– Что на этот раз?

– Приглашение на две персоны к Сем Тему на вечеринку по поводу окончания универа! Хоба! – она жестом фокусника достала из-за спины открытку, украшенную вензелями, и помачала ею у меня перед носом.

Не впечатлило.

– И что? В качестве кого тебя туда пригласили?

Слишком уж хорошо я помнила один случай, когда повелась на её провокацию. Подруга в тот раз утверждала, что нас позвали на съёмочную площадку, чтобы стать актрисами, а потом пришлось прикидываться зрителями в ток-шоу шесть часов к ряду, изображая бурные овации – заплатили по пятьсот рублей всем гениальным актёрам и актрисам.

– Не будь такой занудой, Кира! И вообще, кто старое помянет, тому глаз вон!

Я рассмеялась. Розочка знала целую кучу таких пословиц и всегда умела их правильно употребить.

– Роз, ну сама подумай, зачем нам туда идти? Позориться?

– Кира, я всерьёз задумываюсь над вопросом твоей самооценки. Чем мы хуже, скажи?

Кроме того что одеты с рынка и заучки? Задумалась тоже и пришла к выводу, что это очевидно.

– Мы не хуже, мы лучше, просто там соберутся люди другого круга, мы им чужие, как и они нам. Понимаешь?

– Нет. Не понимаю. Мне нравится Сем Тем. Я не считаю себя хуже него. Мы пойдём на эту вечеринку. Точка.

Когда Роза так настроена, свернуть её с пути нет никакой возможности, и я смирилась, кивнув, тем самым давая согласие на очередную авантюру.

Сборы дались мне нелегко. Пришлось даже втайне от бабушки заложить в ломбард кольцо, доставшееся мне в наследство от мамы. Я точно знала, что выкуплю его на будущей неделе, когда на карту придёт очередная выплата, но всё равно расставаться с семейной реликвией было страшно. Зато вырученных денег хватило на покупку наряда и посещение салона красоты. Сама не знаю как, но я зарядилась от Розочки азартом, и к моменту, как наступила пора двигать в дом мажора, вся трепетала от нетерпения.

Чувствовала себя не то Золушкой, не то шпионом на задании – в принципе, тут обе роли подходили.

– Поедем на электричке до ближайшей станции, а оттуда возьмём такси, – огласила план действий практичная Розочка, – я всё узнала. Это возможно. Никто не догадается, что мы не всю дорогу на машине ехали, поэтому явимся как все остальные королевны – с шиком.

Я не спорила. Мне до продуманности Розы примерно как до Китая пешком.

Правда, ехать в общественном транспорте в вечернем платье, с макияжем и причёской было как-то неловко – народ таращился, но на мои попытки потупить взгляд подруга реагировала агрессивно, обижаясь.

– Кира! Немедленно прекрати! – шипела на меня она. – Ты их знаешь? Они тебе близки? – и, дождавшись моего мотания головой, заключала: – А вот я знаю тебя с шести лет! Моё, моё мнение тебе должно быть важно. И я ответственно заявляю – ты красавица! Как и я.

Роза точно красавица. Абсолютная. Стопроцентная и неоспоримая. Душой. А вот внешне... Многие идиоты утверждали, что она «на любителя» из-за длинного носа, ярко-рыжих кудрявых волос, огромных выразительных, немного навывкате светло-голубых глаз и пышного телосложения. Идиоты. Они просто не видели того тёплого света и не чувствовали живительного оптимизма, исходящего от моей любимой подруги, а иначе её бы возвели в ранг секс-символа. Точно.

Мы вышли на ближайшей к элитному коттеджному посёлку станции, где недалеко от перрона дождался автомобиль класса «люкс» – понятия не имею, как подруга умудрилась всё организовать на высшем уровне, но размах я оценила.

Машина, провезя нас с ветерком по маленькому городку, выскочила на трассу, а оттуда свернула на пролегающую среди двух полос леса асфальтированную по европейским стандартам дорогу. Спустя пятнадцать минут после того как с невозмутимым видом мы забрались на заднее сиденье, и Роза назвала адрес, уже миновали въезд в отдельное государство, где, прячась за высоким забором, живут олигархи.

Вскоре водитель затормозил у массивных кованых ворот шикарного особняка. Уж не знаю, для чего за двойным кордоном дежурила ещё и охрана, возможно, чтобы бдительно следить за тем, кто именно проникает в логово разврата золотой молодёжи и отгонять от него залётных проходимцев, коими мы с Розой, по сути, и являлись, но выглядело это впечатляюще. На миг стало страшно, но подруга лихо выпрыгнула первой, с улыбкой протянула амбалам пригласительный, и мне не осталось ничего другого, как последовать за ней.

Беспрепятственно войдя в ворота, я огляделась и не смогла сдержать восхищённого вздоха. Такие дома я раньше видела только в сериалах, документальных фильмах или новостях, но никогда не могла и подумать, что стану гостьей в одном из них.

– Кирюха, смени выражение лица немедленно, – шикнула на меня Роза, – сделай вид, что ты в привычной обстановке.

Хорошо ей говорить, у неё врождённый артистизм. У меня такового отродясь не было, поэтому челюсть с пола подобрать получилось не сразу.

– Может, не пойдём? – предприняла я последнюю попытку предотвратить позор, но Роза была непреклонна.

– Лисичкина! Если ты сейчас не перестанешь ломаться и изображать из себя девственницу в белом пальто, – вообще-то я и была девственницей, правда без пальто, май стоял тёплый, – я больше никогда с тобой не заговорю!

Угроза была действенной. Бабушка и Роза – два единственных близких мне человека в целом мире. И даже если её словам я и не поверила, то устыдилась – подруге важен этот визит, а я своей трусостью порчу Розе вечер. Так что прикусила губу, сделала три вдоха и направилась прямо по кривой дорожке к крыльцу, обгоняя подругу.

Когда ступила на выложенный мрамором пол холла, первой промелькнула мысль «Охренеть какой размах!», ведь Темнов превратил весь первый этаж особняка в ночной клуб. Интересно, как его родители такое допускают? Вокруг царил мрак, разбавленный блуждающими огнями, которые создавала профессиональная светотехника. Громко звучала музыка, кто-то танцевал, а кто-то расслаблялся на мягких диванах у столиков. Но только мы появились в поле зрения ди-джея, музыка стихла, и лучи прожекторов выхватили нас с Розочкой, приковывая всеобщее внимание.

– Вау! Ещё девочки!

– Милашки!

– Штрафную красоткам!

– Гошик, сделай девочкам по фирменному коктейлю! – раздались выкрики с разных сторон, и окружающее пространство заполнил туш, под который обычно звёзды выходят на сцену за каким-нибудь «Оскаром».

Я очень старалась непринуждённо улыбаться, пока шла к барной стойке вслед за подругой, и приготовленный барменом коктейль пригубила не морщась. Роза вообще дискомфорта не ощущала. Выпив голубую жидкость залпом, она грохнула бокал об стойку и заявила:

– Классная туса! Зажигаем дальше!

Я просто восхищалась смелостью подруги. Я бы в жизни так не смогла.

После её фееричного выступления ди-джей врубил прошлый трек, и мы перестали быть гвоздём программы. Я вздохнула с облегчением и не заметила, как осушила бокал, а примерно на третьем коктейле и вовсе расслабилась и принялась пританцовывать в такт зажигательным ритмам.

Какое-то время ничего не предвещало катастрофы, но внезапно музыка стихла, и со стороны столиков, которые занимали гости, послышались возгласы:

– Игра!

– Да будет игра!

– Давайте делать ставки!

А ведущий приглушил музыку и объявил:

– Ну что ж друзья, игра так игра! Сегодня узнаем, у кого самые сильные ноги! И плечи, и шея! Желающие сразится и проверить себя, ждём вас!

В тот момент я вообще не слишком задумывалась над тем, что всё это значит? Я просто хлопала и улюлюкала, как и остальные гости вечеринки, а вот когда совершенно неожиданно из-за моей спины вышел Сем Тем – до этого хозяин особняка мне на глаза не попадался, – я немного растерялась. Повернувшись ко мне спиной, он присел и подал руки. Зачем? Вообще не уверена, что поняла бы, чего он от меня хочет, если бы не Роза.

– Залезай к нему на шею! – проорала она мне в ухо, и к растерянности добавился страх.

Как на шею? Вот прямо так, задрать платье, показав всем резинку чулок, раздвинуть ноги и сесть, прикрытой только трусиками промежностью на эту загорелую мощную шею? Я задохнулась, только представив себе, как это будет выглядеть со стороны, а уж что я испытаю,

оседлав Темнова, вообще подумать страшно. Нет. Я не смогу. Судорожно схватилась за барную стойку, боясь потерять равновесие, и огляделась по сторонам.

– Давай! Давай! Давай! – скандировал зал, Роза хмурилась, а множество глаз сверлили меня, подстёгивая к действию.

С детства терпеть не могу, когда меня все уговаривают, поэтому, скрепя сердце и наплевав на стыд, я подала руки Сем Тему и закинула ногу ему на плечо.

Темнов чувственно провёл рукой от колена до самой резинки чулок, пуская волну колких мурашек в те места, которых касался, и, повернув ко мне голову, промурлыкал:

– Закидывай вторую ногу, детка.

В тот миг, как попала в капкан серых, смотрящих снизу вверх глаз, здравомыслие меня покинуло окончательно. Взгляд Темнова был таким многообещающим и порочным, что я облизнула губы и, не отводя своего, подчинилась. Закинула другую ногу, и когда он переложил руки на мои бёдра, зарылась пальцами в стильную причёску мажора. Темнов плавно встал, поднимая меня над мраморным полом, и вынес в центр.

Признаюсь честно, сами соревнования из моей памяти стёрлись, не до этого было. Помню, как Сем приседал, помню свой восторг, помню, что мы победили, но без подробностей. Они совершенно вылетели из головы. Не до того мне было. Тогда я была занята своими стыдными ощущениями и не обращала внимания на окружающих. Я рассуждала о том, что Семён мне давно нравился, и оказаться так к нему близко – сродни чуду, а захоти он сделать наше знакомство ближе, мне надо непременно соглашаться! Ведь это такой яркий момент, о котором можно будет вспоминать всю оставшуюся жизнь – глупые мысли, согласна, но тогда они мне казались правильными.

Дальше помню, как Сем прямо со мной на плечах подпрыгнул и, заорав «Ю-ху!», стремительно вынес меня из зала – как будто мысли прочитал. Мы оказались на огромном балконе, или террасе – не знаю, как правильнее назвать то место и только там Темнов спустил меня с плеч. Дав прочувствовать весь рельеф своего тела, он поставил меня перед собой и хрипло, интимно до дрожи, прошептал на ухо:

– Бесподобная...

– Ах-х, – в ответ я смогла лишь издать лишь этот невнятный возглас и почувствовала, как щёки заливают краска смущения.

Все нужные, правильные слова исчезли, поскольку здравый смысл меня покинул давно и возвращаться не собирался...

– Ты откуда такая взялась на моей вечеринке? – прошептал Сем Тем прямо губы, прижав меня к перилам балкона.

Никогда раньше я не испытывала таких ярких ощущений. Толпа мурашек пробежала по телу от кончиков волос до носочков, а в низ живота что-то ухнуло. Наверное, сердце, таким горячим и пульсирующим оно было. Я даже ощутила, как, расплавив что-то внутри меня, оно вылилось наружу, делая мокрой полоску кокетливых кружевных трусиков, которые я надела сегодня, поддавшись настроению.

– Пусть это останется тайной, – прошептала в ответ, поддаваясь магии этого вечера и примеряя на себя новый образ.

Не знаю, какой бес в меня вселился. Может, в тот момент все Розины подбадривающие слова разом сработали?

– Я люблю такие тайны, детка, – шепнул Темнов, блуждая губами по моим чувствительным местечкам: едва касаясь мочки уха, шеи, виска, подбородка..

Эта игра заводила, и я вернула ласку, легко дотрагиваясь своими до ложбинки между его ключицами, и прошептала:

– Уверен? Ведь мою ты не разгадаешь. – Нет, это не Розина мотивация, это хмель. Именно он во мне говорил тогда. Но я чувствовала себя в тот миг колдуньей, феей и валькирией одновременно, поэтому меня несло: – Влюбишься, будешь искать, тосковать, но не найдёшь...

– Просто не женщина, а мечта, – распутно ухмыльнулся Сем, подхватил меня под ягодицы, заставив обвить его торс ногами, и понёс в глубь дома, – никогда не найти – это прямо то, что я больше всего желаю на утро...

Как мы оказались в спальне, я опять не очень хорошо помнила, потому что Темнов всю дорогу не прекращал нести всякую пошлую чушь, отвлекая, а когда добрался до кровати, уронил меня на мягкий пружинистый матрас, накрыв собой, и утонул в поцелуй...

Такой глубокий, страстный, откровенный и возбуждающий случился у меня впервые в жизни и ошеломил нереальными ощущениями. Сем сплетал наши языки, посасывал мой и прикусывал губы, а я уже не могла себя контролировать и впивалась пальцами в его плечи, пытаюсь стать ещё ближе к твёрдому, обещающему все грани наслаждения телу.

Моё нарядное платье, оказывается, очень быстро стягивалось до талии, и я не успела опомниться, как Темнов добрался до скрытой кружевом лифчика груди, заставляя выгибаться ему навстречу.

– Какая страстная девочка, – прохрипел он, спускаясь ниже и проводя языком по голой, покрытой мурашками коже моего живота, – а внизу ты уже мокрая?

Я была мокрая. Ещё какая мокрая, и он в этом убедился, запустив руку под платье.

Я непроизвольно сжала бёдра и охнула – Сем Тем вставил между ними колено и, отодвинув тонкую полоску в сторону, перешёл к совсем уже откровенным и новым для меня ласкам.

Пара умелых круговых движений унесла в небеса, заставив вскрикнуть, а Сем пошёл дальше, разгадав мой секрет.

– Девственница? М-м-м... От кого же этот щедрый подарок?

– От судьбы? – хрипло простонала я.

– Умница. Не болтушка. Я всё равно узнаю и отблагодарю дарителя, – тогда смысл его слов до меня не дошёл. Я плыла на волнах оргазма, поэтому только и могла, что стонать.

Но на этом Сем Тем не остановился. Он спустился ещё ниже и, пристроив голову между моих раздвинутых ног, сначала легонько подул, а потом и вовсе принялся вытворять ртом немыслимые вещи. От нахлынувшего стыдного кайфа я упёрлась пятками в матрас и не сдержала вскрика.

Мой отклик заводил Сема невероятно. Его самого потряхивало, а дыхание было тяжёлым и хриплым. Я чувствовала его нетерпение и была не просто готова к тому, что произойдёт дальше, а сама этого хотела.

– Как тебя зовут, детка? – спросил он, поднявшись, готовясь сделать решительный рывок, и взял меня за подбородок, заставляя смотреть в глаза.

– Кристина, – с придыханием, поддавшись порыву, соврала я.

В тот день мне совсем не хотелось быть почти второкурсницей Кирой Лисичкиной. Мне хотелось быть Кристиной Смеловой, или Страстной, или даже Распутиной – неважно. Я готовилась стать женщиной и передумывать не собиралась.

– Ты просто прелесть, Крис, не пропадай утром, продолжим, – с этими словами он толкнулся в меня одним мощным стремительным толчком, и пронзившая тело резкая боль мгновенно отрезвила затуманенный страстью и коктейлями разум.

Нет, нет. Я ни капельки не пожалела о содеянном. Просто после такой встряски отчётливо поняла: Сем Тем принял меня за девушку лёгкого поведения, кем-то нанятую для него в качестве подарка.

Ему потребовалось не слишком много времени, чтобы получить удовлетворение и, скатившись с меня, отключиться, а я, лежа ещё какое-то время, чтобы окончательно стряхнуть наваждение, сходила в ванную, оделась и, вернувшись в комнату, окинула взглядом место

преступления. Подхватила с пола окровавленное, никому не нужное резиновое подтверждение моего грехопадения, спрятала его в пакет с влажными салфетками и тихонько покинула особняк.

Уходя, я видела, как Розочка веселится на танцполе, и не захотела ей мешать. Уж кто-кто, а она в беду не попадёт. Она же не такая дура, как я.

Такси удалось вызвать сразу, и примерно через час я уже была дома. Поплакала немного перед сном, конечно – всё-таки такая жизненная веха осталась позади, а потом погрузилась в забытие.

Вскоре после этой вечеринки началась моя длинная-предлинная чёрная полоса длиною в два с половиной года, и мне стало вообще не до Темнова...

Глава 5

Погрузившись в эти воспоминания, прокрутилась полночи, запрещая себе вспоминать заодно и то, что произошло дальше.

В итоге, утром, еле-еле проснувшись и на работу собиралась впопыхах, на предельной скорости, но всё равно на пару минут опоздала.

– Кира, зайди к Людмиле Витальевне в отдел кадров, – сказала Валентина, как только я вбежала в кабинет, и демонстративно посмотрела на часы.

Боже! Неужели уволят?

В кабинет шла, придумывая достойное оправдание своему разгильдяйству. Может, стоит сказать честно: «Людмила Витальевна, вчера зам директора меня так напугал, что я полночи вспоминала, как случайно с ним переспала»?

Она должна меня понять, она же женщина... Или не должна? Сем Тем такой красавчик, что не удивлюсь, если даже заведомо кадров, будучи дамой семейной и в зрелом возрасте, сама не раз о нем думала перед сном, но при этом вряд ли на следующий день опаздывала.

Он и два года назад был хорош, но мальчишеской, хулиганской, выверенной рукой стилистов красотой. Серые глаза, которые он хитро прищуривал, смотрели на мир из-под тёмной косой и длинной чёлки с вызовом. Волосы он тогда коротко не стриг. Любил рваные джинсы, кожу, майки, кеды – естественно, брендовые, а на руках носил браслеты-фенечки. У него даже ухо было проколото и украшено бриллиантовым гвоздиком.

Нет, пожалуй, таким Темновым Людмила Витальевна бы не заинтересовалась, а вот нынешним... Растрепанные вихры сменила стильная стрижка, кеды – дорогие ботинки, джинсы и майку – модный костюм, браслеты заменили часы известной марки, лицо украсила ухоженная щетина, фигура стала мощнее, а уши теперь вообще ничего не украшало – влажная мечта всех женщин, а на самец. Так что про босса лучше помолчать, сочувствия мой рассказ точно не вызовет.

К этому выводу пришла, как раз добравшись до нужного кабинета. Набрала в грудь побольше воздуха, постучала, толкнула дверь и вошла, готовясь к неприятному разговору.

– Здравствуй, Кира, присаживайся, – опередила мои оправдания Людмила Витальевна, и я поспешила послушаться, аккуратно разместившись на краешке стула, – вчера Алексей Александрович и Семён Степанович оба одновременно отдали мне распоряжения подготовить тебя им в секретари. – Повисла недолгая многозначительная пауза, а потом она продолжила: – Дело в том, что у нас в фирме не принято задавать начальству вопросы, но не объяснишь ли ты мне в чем дело?

И так она на меня при этом посмотрела, что мне захотелось нервно порезать на стуле.

Зашибись, конечно, ситуация! Всё ещё хуже, чем я думала. Лучше бы за опоздание отругала. Как я могу прояснить ей ситуацию, если сама не знаю, что на них нашло? Рассказать, как приняла Темнова за грабителя? Ох, если до него дойдёт информация, что я треплюсь – мне конец. Не думаю, что такому заносчивому индивиду как Сем Тем понравится моя честная болтовня.

Но что сказать Людмиле Витальевне? Вон как она внимательно смотрит, ожидая ответа... Я прекрасно понимала удивление заведомо кадров. Чисто внешне я не выгляжу роковой красоткой, сразившей наповал сразу двух боссов, поэтому ей не терпится получить логичное объяснение. Впрочем, как и мне.

Напрягла мозги, но в голову приходили только совсем уж странные варианты.

– Людмила Витальевна, я понятия не имею, с чего они вдруг одновременно решили сделать меня секретарем. Да, я столкнулась с Алексеем Александровичем и Семёном Степанови-

чем вчера утром у крыльца, но на работу к ним не просилась, клянусь, – я приложила руку к груди, подчёркивая свою искренность, – может, у них спор какой-нибудь или игра?

А что? Логично. Помнится, Темнов любил раньше всякие игры...

– Хм-м, странно. Боссы, конечно, молодые, горячие парни и далеко не образчики добродетели, но вот с таким я сталкиваюсь впервые. И что прикажешь делать?

Хороший вопрос. А варианты ответов дадут? Нет? Ну ладно, попробую найти выход сама.

– А можно, раз такое дело, чтобы никому обидно не было, я останусь в Call-центре?

– Это вряд ли. Не выйдет, Кира, но можно оставить за тобой выбор босса...

– Тогда Алексей Александрович, – выпалила я.

Тут и думать нечего. Кто угодно, только не Сем Тем.

Людмила Витальевна отчего-то нахмурилась.

– Не нужно так торопиться с выбором, Кирочка. Давай ка мы попробуем потянуть время до начала новогодних праздников. Ты пока постажируешься по два часа у Маргариты с Дарьей по очереди. Допустим, ежедневно с пятнадцати до семнадцати, – рассуждала она вслух, – они оценят тебя в работе, выдадут вердикт начальству, ну а там ты и озвучишь решение. А ещё есть надежда, что боссы сами к тому времени передумают брать тебя в секретари, или хотя бы один из них... Ну а если не передумают, впереди две недели каникул... Есть шанс, что проигравший остынет. Как тебе план?

А ведь она дело говорит. Целых семь дней до ухода на каникулы можно надеяться, что боссы про меня забудут!

– Я считаю его отличным!

Вообще, конечно, очень перед Людмилой Витальевной в этот момент было неудобно, и я готова была поддержать любой её план – сделала доброе дело женщина, приняв меня на работу, называется, теперь наверняка жалеет.

– Но не вздумай намеренно саботировать работу, а то и из Call-центра попрут, – предупредила строго моя благодетельница.

– Я и не думала. Просто постараюсь не показываться начальству лишний раз на глаза, может, и вправду блажь пройдёт.

– Вот и правильно, вот и умница. Иди работай, Кира. Стажировку начнёшь сегодня с Дарьи, Валю я предупрежу.

Из кабинета выходила чуть ли не вприпрыжку. Вроде пронесло. Ничего же страшного пока не происходит, буду надеяться, что и не произойдёт.

Надежды мои развеялись практически сразу, потому что, едва я переступила порог каморки операторов, тут же столкнулась с презрительным взглядом Маши.

– Вот скажи, Валь, что я не так делаю? – заметила она, глядя при этом на меня, – Почему таким вот фиалкам достаётся всё и сразу, а? Глянь, у неё даже маникюра нормального нет...

Был у меня маникюр! Правда, самодельный и не такой яркий, как у Марии, но аккуратный. Наговаривает коллега.

– Уймись, Маша, и работай, – одёрнула её Валентина, но в брошенном на меня взгляде читалось осуждение.

Хоть мне такой расклад совершенно не понравился, сначала я собиралась тихонько просочиться на своё место и приступить к работе, но потом внезапно вспомнила Розу, которая любила меня поучать: «Кирюнь, ты не тварь бессловесная, ты человек и право имеешь» – частенько повторяла подруга, и я решила в это раз не спускать наезд на тормозах.

– Я не знаю, что вы там себе про меня надумали, девушки, но к этому решению боссов я не имею ни малейшего отношения...

– Ага, конечно, сходила вчера в кабинет к Сёмочке – и вот, результат мгновенный, – фыркнула Маша скептически.

Я вспыхнула. Это она на что намекает?

– ...Но предполагаю, почему оба начальника решили сделать именно меня секретарём...

– Ну и почему же?

Маша смотрела на меня с вызовом, демонстрируя, что не верит ни единому моему слову.

– Всё просто. Они посмотрели на меня и подумали, что я тут единственная, кто не разевает рот на их карманы, пытаюсь заманить в ловушку вызывающими платьями, – я уставилась в её вырез, чтобы намёк точно стал понятен, – им помощница нужна, а не...

– Что? Да как ты смеешь?! Ты утверждаешь... Ты хочешь сказать... – Маша даже со стула вскочила, преисполненная возмущения.

Нормально? То есть ей можно, а мне нельзя?

– Уймись, Мария, – строго сказала Валя, – Кира где-то права, но и ты, Кира, послушай меня внимательно: не стоит теперь нос задирасть и хамить.

Мгновенно стало стыдно. Вот что я за человек? Не выйдет из меня стервы, как бы Роза ни старалась. Я даже защитить себя толком не могу.

– Простите, – сочла нужным сказать и, сев за свой стол, надела гарнитуру, чтобы без лишних слов показать, что готова работать как все.

Вскоре, я погрузилась в разговоры с клиентами по самую макушку, стараясь соответствовать уровню коллег. Я делала всё возможное, чтобы отвечать на звонки грамотно и профессионально, сосредоточившись на работе и даже не заметила, как Валя отправилась на обед.

Зато этим воспользовалась Маша. Злорадно ухмыльнувшись, она перекинула на меня очередной вызов, а я его приняла, совсем не ожидая подвоха.

– Что, тварь, довольна? Жируешь на мои деньги? – раздался из гарнитуры визгливый женский голос, и я на миг растерялась от уровня громкости, а потом припомнила экзамен и ответила.

– перезвоните, пожалуйста, вас очень плохо слышно.

Если дамочка перезвонит, я встречу её во все орудия. Но следующим поступил звонок не от истерички, хотя надо сказать ей спасибо, что взбодрила.

– Мне необходимо оборудовать стоматологический кабинет, – заявил властный, надменный и очень узнаваемый голос после того как выслушал обязательное приветствие.

Интересно, Темнов и вправду думает, что если добавит хрипотцы, я его не узнаю?

– Конечно! «Апполлион-медикал» сделают вашу клинику самой модной, современной и стильной в городе, – подыграла ему я.

Экзаменует? Да пусть.

– Сомневаюсь. Похоже ты совсем зелёная. Есть там у вас кто-то с менее писклявым голосом? Позови.

Вот гад! У меня нормальный голос. Я, между прочим, в хоре вторым сопрано пела и писклявым он никогда не был.

– Конечно. Одну минуту, – доброжелательно ответила, мысленно желая боссу недержания.

– Хотя стой, пискля. Как, говоришь, тебя зовут?

– Оператор Кира Лисичкина.

– Я записал. Ты мне не нравишься.

Так это не новость, Семён, даже не утруждайся мне об этом сообщать.

– Это ваше право. Всего вам доброго, – я перекинула звонок на вернувшуюся из столовой Валентину и сняла гарнитуру.

Боюсь, язвительные нотки мне сдержать не удалось, и Темнов мне это ещё припомнит.

Именно в тот момент я чётко осознала, как была права Герда Генриховна, предупреждая о змеях, и как была неправа Роза, где-то разглядевшая симпатию ко мне Темнова, а ещё как ошибалась я, думая, что мне повезло попасть на работу в эту фирму.

– Иди на обед, Кира, – с Вале́й босс даже говорить не стал, сбросил звонок, – а из столовой сразу отправляйся к Дарье Дмитриевне.

Я кивнула и задумчиво покинула каморку, рассуждая о своих новых открытиях.

Сегодня в столовой было не так многолюдно, как вчера, и даже пустовал угловой столик. Набрав еды, я устремилась к нему, радуясь, что получится поесть в одиночестве, но не тут-то было. На самом подлёте соседний стул отодвинула Зоя.

– Зазнаешься теперь? Вычёркиваю? – огорошила она меня вопросом.

– С чего? – я даже забыла о своих невесёлых мыслях, удивившись таким выводам.

Маша наверняка разнесла по офису новость, разукрасив своими пояснениями.

– Ну как же? Ты теперь персона особо приближённая...

– Неправда, – прервала я несправедливые обвинения, но и делать вид, что не понимаю о чём она, не стала, – никакая я не приближённая. Я, может, вообще не подойду на эту должность. Решение примут только после новогодних праздников. Так что...

– То есть ты идёшь с нами в пятницу?

– Конечно! С чего вы взяли, что я передумала?

Зоя обрадовалась и радость свою не скрывала.

– Дай пять, – заявила она, и я дала.

Зоя посидела со мной ещё минут пять, развлекая пустыми разговорами, пока я ела суп, а потом, взглянув на часы, помчалась работать. К счастью, больше ко мне никто не подсаживался, и, спокойно закончив обед, я отправилась на место сегодняшней стажировки.

– Здравствуйте, Дарья Дмитриевна, я прибыла для обучения, – войдя в приёмную, отработовала.

Дарья Дмитриевна благосклонно кивнула и жестом пригласила присесть с ней рядом.

– Значит, не пронесло, – констатировала факт секретарь Темнова. – Ну что же, будем искать в случившемся и положительные моменты. Не знаю, найдутся ли они у тебя, а мне вот лишние руки сейчас не помешают, – она махнула на стоящий у окна дополнительный стол, заваленный подарочными пакетами, – партнёры и клиенты поздравляют с наступающим.

Известная практика обмениваться сувенирами. Мне поручат их разбирать? Ну это весело.

– И что мне делать? – уточнила на всякий случай.

– Пока изучай должностные инструкции, – Дарья протянула мне папку, немного разочарованная, – а потом выясним, что ты умеешь и в каких программах разбираешься. Word, Excel, 1С знаешь?

Я знала, поэтому, кивнув, взялась за изучение обязанностей помощника руководителя. В принципе, ничего особенно сложного в работе секретаря не было. Всё-таки два курса в универе по специальности «Менеджмент организации» свой след оставили. Уж составление графика деловых встреч, совещаний, заседаний, прочих мероприятий и их организация для меня чем-то запредельным не казались. Да и организация командировок босса: покупка билетов, аренда помещений, транспорта – приступа паники не вызывали. Как и прочие обязанности, которые выполняет секретарь. Я закрыла папку и посмотрела на Дарью Дмитриевну, показывая, что первое задание выполнила.

– Как видишь, Кира, ничего сверхсложного нет, но в нашей работе важны детали. У каждого руководителя свои привычки и требования, твоя задача их запомнить, а иногда и предугадать...

Мысленно скривилась. Угодить Темнову мне вообще не хотелось, наверняка он жутко требовательный эгоист, но кого интересуют мои желания?

Дальше Дарья Дмитриевна, принялась меня обучать, как правильно заполнять таблицу с графиком встреч Темнова, и как раз дошла до запланированных по средам в двадцать один

ноль-ноль randevу с некоей Миленой, как он, собственной персоной, выплыл из кабинета, грозно сверкая серыми очами.

– Лисичкина, у вас какое образование? – спросил он.

И я обрадовалась. Вот сейчас узнает и турнёт!

– Незаконченное высшее, Семён Степанович. Два курса всего, – я затаила дыхание, боясь надеяться.

– А почему незаконченное?

Да какая тебе, блин, разница-то? Просто сочти неудобной и откажись от своей затеи, засранец.

– По семейными обстоятельствам, – с улыбкой отчиталась.

– Я так и знал! – он влетел обратно в кабинет и хлопнул дверью.

– Обычно Семён Степанович вежливый и милый, – задумчиво глядя на дверь шефа, промолвила Дарья. – Понятия не имею, какая муха его укусила.

Муху зовут «обострённое самолюбие», а второе, вернее, третье имя Сем Тема – неадекват. Приду домой, отпишусь от него в инсте. Бесит страшно!

До конца моей стажировки бешеный придурок из кабинета не показывался, а в пять я с облегчением вернулась в каморку, доработала оставшиеся два часа и отправилась домой.

Дойдя до того пешеходного перехода, на котором вчера Темнов меня напугал, пять раз посмотрела в обе стороны, прежде чем ступить на проезжую часть. К счастью, сегодня обошлось без приключений.

Про то, что решила отписаться от Сем Тема, вспомнила уже лёжа в кровати, когда набирала Розу, и, отменив вызов, с коварной улыбкой свершила задуманное. Правда, когда рассказала об этом подруге, она опять отреагировала своеобразно:

– Ты гений, Кира! Хороший ход, он сейчас свои носки съест от досады, а потом сделает всё, чтобы ты опять на него подписалась...

Я хохотала до слёз. Моя отписка ему как для одного места дверца, он её даже не заметит. Я любила Розочку очень сильно, но при этом признавала – она у меня с чужинкой, поэтому даже спорить с ней не стала – блажен, кто верует.

Глава 6

На следующий день пришла очередь посетить приёмную Алексея, поэтому сразу после обеда я туда и направилась.

Маргарита вообще оказалась не «Дарьей Дмитриевной». Вот она в образ секретарши босса вписывалась полностью, невзирая на беременность. Стильная блондинка, быстро набирающая текст на клавиатуре прямо хищными острыми ногтями, смотрелась в приёмной очень гармонично. Мне девушка вообще не обрадовалась и скрывать этого даже не пыталась. Скрывив красивое лицо в брезгливую мину, она поприветствовала меня коротким:

– Садись туда, – и указала на отдельный, стоящий в стороне стол.

Хотя, может у неё просто токсикоз и девушке, к примеру, мой аромат не понравился.

Не буду осуждать, уподобляясь местным сплетницам, решила я и уселась туда, куда показали.

– Записывай, я не буду повторять дважды, – буркнула Маргарита и принялась очень бегло перечислять все привычки своего босса.

Я, конечно, записывала, но между тем, чем дольше она надиктовывала, тем выше поднимались мои брови. Я не уставала удивляться потоку странной информации. Вот, к примеру, зачем мне знать о том, что Алексей Александрович любит ванную определённой температуры и только с кофейной пеной?

Что-то я не видела вчера в должностной инструкции пункта, где написано, что секретарь обязана обеспечивать боссу и эти бытовые мелочи. Неужели Людмила Витальевна меня не зря предостерегала от поспешного выбора, и у Алексея Александровича свои, так сказать, заскоки?

– ... А труссы он любит от «Бриони», строго в мелкую полоску, – продолжала поднимать мои брови на лоб, Маргарита.

Выходит, она и бельё шефу покупала? С ума сойти работёнка!

А главное, по офисным обязанностям – ни слова. Это что же у нас получается? Апполлионову младшему не помощница нужна, а нянька? А может, и того больше... Да нет, не буду делать преждевременных выводов. Но вот живот секретаря зама по закупкам так и притягивал взгляд, намекая на то, что стоит сто раз задуматься, прежде чем выбирать Алексея боссом.

Ну а когда он вошёл в приёмную, вернувшись с деловой встречи, и, ослепительно улыбаясь, подлетел ко мне со словами «Кирочка, очень рад!», ловко ухватил руку, поднёс к губам и облобызал, я вообще еле сдержалась от того, чтобы не вытереть кисть об платье и не спрятать за спину.

Бесспорно, Апполлионов – великолепный мужчина и отвращения не вызывает, но меня такой напор напугал до дрожи. Поэтому, когда в приёмную вошёл хмурый Темнов и буркнул «Лёх, есть дело. Идём, поговорим» и увёл Апполлионова в кабинет, я даже искренне ему обрадовалась.

– Кстати, когда шеф с кем-то уединяется в кабинете – заходить нельзя. Особенно, если это женщины, – намёк такой, что прозрачнее некуда.

А ведь таким респектабельным казался. Эх, совсем я в людях не разбираюсь, похоже.

Боссы совещались до самого окончания моей стажировки. Записав напоследок, какую именно гигиеническую помаду мне стоит покупать Алексею в мороз, я с радостью вернулась в Call-центр к злобно сверкавшей глазами Маше. Она хотя-бы честная и не прикидывается тем, кем не является.

Несмотря на то, что больше до окончания смены ничего особенного не произошло, второй рабочий день поверг меня в уныние, и вечером, тяжело вздохнув, я в очередной раз разо-

слала резюме по фирмам и закинула объявление о поиске работы на специальный сайт. Чувало моё сердце – в «Апполлион-медикал» надолго я не задержусь.

Спать укладывалась расстроенная. По обыкновению, набрала Розу, чтобы рассказать о сегодняшних событиях и поделиться выводами, но поддержка оказалась «как обычно». Подруга безапелляционно заявила:

– Кира, не тупи! Это происки врагов! Та Марго специально тебя троллила, неужели ты этого не понимаешь?

Я не понимала. Зачем беременной женщине делать такие вещи? Мне казалось, у них перед декретом мозги другим заняты.

– Роза, неужели, по-твоему, в жизни нет простых, честных людей?

– Кроме тебя? Нет, Лисичкина. Вот в кого ты такая? Вроде и фамилия многозначительная, но, видимо, генетика на тебе отдохнула. – Звучало обидно, но я не умела злиться на подругу, поэтому даже пытаться не стала. – Но хорошо, что у тебя есть я, которая научит что надо делать...

Роза минут пятнадцать распиналась о том, как мне стоит одеваться, кому что говорить и какую идею предложить на корпоратив во время пятничных посиделок...

Честно? Я не слушала. Я всё гоняла и гоняла в голове мысль: неужели Марго и вправду сговорила с недоброжелателями за моей спиной и специально сегодня меня пугала? Но ведь это же непрофессионально! Как так можно очернять своего шефа? Не понимаю.

Я бы, наверное, долго могла развлекаться анализом прошедшего дня, но, попрощавшись с подругой, выключила свет, укрылась с головой, закрыла глаза и строго-настрого запретила себе грузиться, а заодно предаваться воспоминаниям о Темнове. Не хватало ещё и завтра проспать. Чтобы поскорее отправиться в мир грёз, я помечтала о том, как найду клад, выплачу все долги, выиграю суды, на оставшиеся деньги куплю котёнка или двух и... уплыла в сон. Несбыточные мечты всегда работали безотказно.

Третий рабочий день исключением из правил, вдруг сделавшись хорошим, не стал. Он оказался очередным квестом под названием: «выживи в курятнике, Кира, и разберись: кто друг, а кто враг». Точно дать определение принадлежности к тому или иному лагерю я могла только несколькими новым знакомым.

Вот, например Людмила Витальевна и Дарья Дмитриевна – они друзья. Маша и Темнов – эти враги. А остальные... Сложно сказать. Ещё утром я решила проявлять осторожность и не спешить навешивать ярлыки.

Поэтому когда в столовой вновь столкнулась с Неллей, не стала принимать её радость от встречи за чистую монету, а постаралась выяснить, как проходят их вечеринки.

– Ну в этот раз встречаемся у Зои. Едем завтра сразу после работы, так что все нужное бери с собой, – щебетала Нелля вполне приветливо.

Это она, наверное, имела в виду напитки и закуски. Куплю мандаринов, шоколадку и сок, а засиживаться не стану, о чём и предупредила.

– Но я ненадолго, живу не одна.

– Замужем? С парнем? – приняла стойку рекламщица и сразу из разряда «друзья» вновь переместилась в «неопределённые».

– Нет, живу у дальней родственницы, – не стоит вдаваться в детали, – она женщина в возрасте и будет волноваться.

– А, ничего, – немного разочарованно, как мне показалось, ответила Нелля, – Ритка тоже быстро домой уйдёт, из неё сейчас тусовщица никакая, да и характер во время беременности у нашей фифы не сахар. А у Вики – ты её пока не знаешь – вообще собака дома одна, и она никогда долго с нами не сидит. Так что будем в любом случае рады. Главное, неси свежие идеи.

Хм-м, а может, и нет тут никакого подвоха, и я зря накручиваю? Возможно, и Маргарита ничего плохого не замышляла... Ох, как же сложно-то жить на белом свете!

В общем, после этого разговора к Дарье Дмитриевне на стажировку я шла с квадратной от противоречивых мыслей головой. Очень надеялась, что секретарь Темнова загрузит меня новыми знаниями, и я, наконец, отвлекусь от своих проблем, потому что звонки клиентов вообще не помогали.

Но сегодня у Дарьи на меня оказались совсем другие планы.

– Давай-ка, Кира, принимай подарки, – встретила она меня словами.

– К-как принимать? Какие? – я не сразу поняла, что она имеет в виду, грешным делом, подумав, что это мне кто-то что-то подарил.

Но нет. Всё оказалось гораздо прозаичнее.

– Молча. Открываешь пакет, смотришь подарок, оцениваешь и сортируешь, – спустила меня с небес на землю Дарья Дмитриевна. – Ценные – отнесешь Семёну Степановичу в кабинет. Конфеты, сладости, кофе и чай рассортируешь по качеству: дорогие – оставишь тут, а что попроще – в столовую. Совсем бесполезные, типа открыток и безделушек, оставишь лежать в приёмной на столе для создания антуража. Поняла?

– Да, – ни минуты не сомневаясь в своих способностях, ответила я.

Справлюсь, куда я денусь? Если что – есть интернет, там и проверю ценность презента.

– Отлично, а то стол ломится, складывать некуда. А мне, как назло, нужно доехать до офиса отца Семёна и забрать документы: курьерам босс такие вещи не доверяет. – Вот тут стало немного страшно, и, видимо, заметив, что я побледнела, Дарья добавила: – Да не бойся ты так. Звонки принимай, все записывай, подарки тоже. Сотрудников, если явятся с вопросами, шли на завтра, а босса нет. Он на встрече.

Уф. Ну, тогда ничего страшного...

...Занятие увлекло, настроение поднялось до небес. Ещё бы! Штук десять таящих во рту шоколадных конфет кому хочешь его поднимут! Надо признать, что позволяла я себе недорогие вкусняшки – те, что откладывала для столовой, но при моем стеснённом в средствах положении и они казались невероятно вкусными. От выработавшегося в крови эндорфина я даже принялась напевать себе под нос новогоднюю песенку, разглядывая сувениры.

Кстати, тут меня ждала дилемма: а какие из них для Темнова могут оказаться ценными? Откуда мне знать? Судя по инсте, я могла только предполагать, что он любит дорогие машины, путешествия, красивых девушек, а иногда курит сигары. Но вот сочтёт ли он игрушечную модель какой-то красненькой машинки ценной, понятия не имела. На третьем прокате этой самой машинки по столу дверь приёмной распахнулась и в неё вошёл огромный усатый мужчина с объёмной сумкой в руках.

– Добрый день, – вежливо поприветствовал он меня, – Семён у себя?

– Здравствуйте. Его нет.

– А Дарья?

– К сожалению, тоже отошла и вернётся нескоро. Могу я вам помочь?

Мужчина был какой-то уютный и мгновенно вызывающий доверие, поэтому подвоха я никак не ожидала.

– Эх, жаль, что не повидаемся, но да ладно. Вот, – он поставил сумку на стол, – это Генрих. Не держите его долго взаперти. Инструкция по уходу внутри. Передайте Семёну, что Ломоносов заходил. С наступающим!

Мужчина покинул приёмную так же стремительно, как появился, а я осталась наедине с неведомым Генрихом.

Глава 7

Генрих скребся внутри переноски – при ближайшем рассмотрении, я именно так идентифицировала сумку, но голоса не подавал. Остальные подарки мгновенно потеряли интерес в моих глазах, как только мы остались наедине. Я ходила вокруг стола и думала: что делать? Вдруг там маленький котёнок или щенок, и ему сейчас страшно? А вдруг кто-то экзотический и опасный? Заглянула во тьму сумки с сетчатого торца, но Генрих забился в угол, и разглядеть себя не позволил. Как быть? Ломоносов сказал не оставлять малыша в переноске надолго. А долго – это сколько? Вдруг оно уже наступило? Нет. Я так не могу!

Милосердие неизбежно победило осторожность, и я приняла волевое решение приоткрыть молнию, чтобы хотя бы попытаться достать инструкцию и понять, что за живность презентовали Темнову.

Когда тянулась к застёжке, руки тряслись, как у заправского алкоголика, но я приказала себе не трусить и резко дёрнула «собачку» вниз. Никто на меня не бросился, осмелев, я откинула боковину, заглянула внутрь и поняла: в переноске есть ещё и клетка, а в ней... а в ней копошится что-то маленькое, коричневое, кудрявое, с длинным лысым хвостом!

Вот тут меня пробрал ужас, волосы встали дыбом. Боже! В глазах потемнело, а в висках застучала кровь.

– А-а-а-а! – заорала я и машинально оттолкнула от себя сумку. Она упала со стола, хрустнула, а я бодро отскочила спиной к двери в приёмную, будто австралийский кенгуру, потому что что-то мне подсказывало: Генрих – крыса, а это, пожалуй, единственные представители животного мира, которых я панически боюсь. – Спасите!

– Кира, что? – внезапно раздался за спиной голос Сем Темы, и я, не раздумывая, повернулась, чтобы запрыгнуть на босса и обвить ногами его талию.

Я слышала, как треснул шов на юбке, но мне в этот момент было глубоко параллельно и как я выгляжу со стороны, и что рука Темнова обхватила моё бедро гораздо выше, чем следовало. Главное сейчас – спастись от жуткого монстра, который наверняка выбрался на волю и теперь рыщет по приёмной в поисках объевшейся шоколада сладкой меня.

– Он... он там... Генрих там! Бежим, Семён! Скорее! – лепетала я бессвязно, задевая волосы на виске босса губами и вцепившись в его плечи, как утопающий в спасательный круг.

– Прекрати истерику, Лисичкина, и объясни толком что происходит? – босс попытался спихнуть меня с себя, но не на ту нарвался! – Или это план соблазнения у тебя такой? Не выйдет, лиса, этот колобок не для тебя бабушка пекла!

Что он мелет?

Возмущение от нелепицы, которую нёс Сем Тем, даже ужас пред Генрихом перекрыло, и я ослабила хватку, чтобы заглянуть придурку в глаза. Убедиться воочию, что он в себе и говорит серьёзно.

Темнов не шутил. Его обычно серые радужки потемнели, ноздри раздувались, шумно втягивая и выпуская воздух – наверное, от гнева, а мышцы закаменели. Он серьёзно думал, что это я так заигрываю? Да он ненормальный!

– Генрих – крыса. Его принёс Ломоносов, – решила я развеять бред, что снобский нарцисс себе надумал.

Внести ясность удалось чётко и коротко. В голосе не прозвучало ни малейшего намёка на флирт.

Темнов посмотрел поверх моей головы, покрутил своей из стороны в сторону и, развернувшись так, чтобы мне было видно, холодно бросил:

– Вот это, что ли, ужасный Генрих?

Чудовище сидело у стола и с невозмутимым видом жрало шоколадку прямо с обёрткой, видимо, упавшую вместе с сумкой. Я вздрогнула и опять поддалась панике: спрятала лицо у босса на шее, чтобы не видеть эту жуткую картину, и спросила с надрывом:

– Да-а, видишь теперь, что мне не до игр? Что же нам делать?

– Слезь с меня, истеричка. Взяла моду тереться!

Босс вообще не проникся моими страданиями, чурбан чёрствый! Он подошёл к столу и, невероятным усилием отцепив мои пальцы от своего пиджака, ссадил меня на него. А потом спокойно взял Генриха и запихнул в клетку. Странно, но чудовище на него не напало. А я так мечтала увидеть, как он трясёт окровавленной рукой... Эх...

– И хватит придуриваться, Лисичкина, лисы не боятся крыс, они ими питаются!

Стало обидно до слёз. Ну или это пошёл откат после резкого скачка адреналина, когда наступила относительная безопасность. Не знаю, но я внезапно решила психануть и покинуть приёмную, хлопнув дверью.

Неловко соскочила со стола и тут же рухнула на одно колено. Лодыжку прострелила резкая боль.

– Ой! – вскрикнула, не удержавшись, чем показала досадную слабость, но я ведь не железная.

Зато могу с честью носить звание «неуклюжая овца года», даже уйти красиво не умею.

– Да чтоб тебя! – выругался Темнов, подошёл ко мне, подхватил на руки и понёс в свой кабинет.

Возможно, это выглядело бы романтично, но на диван Семён меня сбросил весьма нелюбезно. Мне даже показалось, дай ему волю, он бы и мимо с радостью свою ношу уронил. Но зато когда он сел рядом и закинул мои ноги себе на колени, а потом снял с них туфли и принялся осторожно, едва касаясь, ощупывать лодыжку, мне пришлось прикусить щёку с внутренней стороны от чего-то внезапно ухнувшего в низ живота и резкого прилива жара.

Ой, зря! Зря я решила выпендриться и изображать из себя грациозную попрыгунью. Наверняка именно за это карма меня настигла и загнала в такое неудобное положение. Ведь тело, тело-то моё помнило его руки. И как ему, телу-предателю, в тот раз было хорошо – тоже помнило. Оно невероятно обрадовалось оказанному вниманию и тут же принялось сигнализировать: «Продолжай, дорогой Семён! Я по тебе соскучилось!»

Пришлось срочно призывать на помощь разум и здравый смысл.

– Уже всё прошло, – слабым голосом попыталась прекратить я разврат и отнять у хмурого Темнова ногу.

Но не тут-то было! Он гладил её и гладил, щупал и щупал... уже к колену подобрался.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.